

Эмирусейнова Э.Н.

УДК 81`243(038);81`37:028.1

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ И ПОНИМАНИЮ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ОСНОВЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛЬНЫХ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Цель статьи – определение общего и специфического в семантике англ., рус., кр.тат ГСФ, выявление закономерностей в их структурной организации, анализ лингвистических основ фразеологизации, классификация исследованных фразеологизмов по типам зависимости компонентов и в определении особенностей их внешних дистрибутивных связей, сопоставительный анализ семантики англ., рус. и кр.тат. ГСФ методом семантического поля.

Устойчивые словосочетания отличаются от свободных синтаксических словосочетаний тем, что они в семантическом плане представляют собой единство и выражают одно понятие. Внешне они похожи на свободные словосочетания, имеют ту же синтаксическую структуру, но не идентичны семантически, что затрудняет их понимание студентами. При систематизации и классификации фразеологического материала лингвисты исходят из логических категорий, из формальных, функциональных, семантических и фонетических признаков.

В методических целях следует говорить о полях сочетаемости слов высокой частотности, которая тоже является одним из способов систематизации фразеологического материала, выбору единиц обучения, обеспечивающей успешную работу по развитию умения понимать большие группы устойчивых словосочетаний потенциального словарного запаса студентов. Обучение пониманию сводится, в основном, к обучению анализу и на этой основе – синтезу значения не изучавшихся ранее фразеологических единиц.

Правильный анализ и выбор структуры устойчивого словосочетания является важной предпосылкой его понимания. Правильный выбор устойчивых словосочетаний в качестве образца в упражнениях позволяет организовать в определенную систему устойчивые словосочетания по структурно-семантическому признаку.

Упражнения с устойчивыми словосочетаниями для расширения словарного запаса следует разрабатывать с учетом особенностей процесса понимания фразеологических образцов. Обучение пониманию устойчивых словосочетаний следует проводить с опорой на модели-образцы. Упражнения, целью которых является формирование образцов устойчивых словосочетаний, речевых рецептивных автоматизмов, необходимо строить на основе структурно-семантического анализа исходя из единства аналитико-синтетической деятельности студентов в процессе чтения [3].

Перейдем к функционально-этимологической семантической характеристике лексического состава исследуемых единиц, подвергается сопоставительному анализу фразеологическая продуктивность именных соматических и глагольных компонентов ГСФ сопоставляемых языков.

Анализ лексического состава исследуемых фразеологизмов показывает, что в сопоставляемых языках большинство именных соматических, и значительная часть глагольных компонентов принадлежит к древнейшему слою исконной лексики, характеризующейся особой устойчивостью, высокой частотностью и богатой семантической структурой.

В большинстве случаев фразеологический потенциал слова находится в прямой зависимости от его смысловой структуры, чем больше значений имеет полисемантическое слово, тем большее количество фразеологизмов, в которых это слово выступает компонентом. Так, напр., англ. *head* входит в состав 30 фразеологизмов только исследуемого типа, *hand* - 193, *heart* - 95 и т.п. Ср. рус. рука – 90, сердце – 108; ср. кр. тат. – агъыз – 45, баш – 35, аякъ -20, козь – 65 [1,5,8,10,12].

Изучение компонентного состава ГСФ (глагольных соматических фразеологизмов) сопоставляемых языков свидетельствует о том, что лексический материал используется в процессе фразеологизации выборочно. Широкое вовлечение соматизмов в этот процесс объясняется прежде всего наглядной функциональной активностью и исключительно важной ролью в жизни человека их референтов.

Фразеологическая продуктивность лексических соматизмов как в английском, так и в русском, крымскотатарском языке характеризуется активным использованием многих соматических лексем в составе ГСФ сопоставляемых языков в основном совпадает и количество высокочастотных соматических компонентов; некоторые лексические соматизмы имеют одинаковую (англ. *neck*, рус. шея или близкую по частотным характеристикам фразеологическую продуктивность (англ. *hand, head, heart, mouth*; рус. рука, голова; и кр. тат. баш, козь, агъыз) [1,5,8,10,12].

Следует подчеркнуть, что самыми продуктивными именными компонентами ГСФ сопоставляемых языков выступают одни и те же соматические лексеммы, лишь в несколько иной последовательности относительно частотности употребления в ФЕ (англ. *head, leg/feet, head, eye, heart*; рус. глаза, рука, сердце, голова, нога; ср. кр. тат. баш, козь, агъыз, аякъ). Вокруг этих пяти-шести высокочастотных соматических компонентов в сопоставляемых языках группируется около половины всех исследуемых фразеологизмов.

Специфической особенностью использования лексических соматизмов в сопоставляемых языках является разный, а иногда и контрастный фразеологический потенциал некоторых соматических лексем. Так, напр., в английском языке можно встретить ФЕ с соматическими лексемами *stomach, spleen, chin, knuckles, jaw* (*have no stomach for smth.; keep one's chin up*); в русском языке желудок, селезенка, в кр. тат. языке кърсакъ не принимают участия в образовании фразеологизмов. В крымскотатарском языке много соматических фразеологических единиц с соматизмом аркъа (спина), кокюс (грудь).

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ И ПОНИМАНИЮ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ОСНОВЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛЬНЫХ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

В составе исследуемых фразеологизмов преобладают различия, т.е. специфические для каждого языка черты: а) среди ГСФ английского языка больше по сравнению с русским фразеологически активных глагольных компонентов; б) ряд глагольных лексем рассматриваемых фразеологизмов характеризуется неодинаковой или почти контрастно- фраземо-образовательной продуктивностью (ср. англ. *be, get, set, cut, come, make* и их русские соответствия: быть, доставать, ставить, приходить, делать; и их кр. тат. соответствия корюнмек, олмакъ, бармакъ, бермек, тутмакъ; в) оформление и значение категории вида ГСФ, как, впрочем, и глагольных фразеологизмов других типов, коренным образом отличаются в сопоставляемых языках: в английском языке она имеет комбинированный видо-временной характер, в русском - обычно представлена парами совершенного и несовершенного вида. в крымскотатарском языке только активным залогом [2].

Вместе с тем, в характеристике глагольных компонентов исследуемых единиц наблюдаются и некоторые сходства: а) набор высокочастотных глагольных лексем в целом совпадает (ср. англ. *have, put, take, keep, give* и ср. рус. иметь, положить, брать, держать, давать, и ср. кр. тат. алмакъ, котерьмек, бермек, этмек, тутмакъ); б) в составе ГСФ сопоставляемых языков чаще всего встречаются глаголы, обозначающие положение, действие на объект, овладение [4].

Среди ГСФ сопоставляемых языков встречается немало единиц, лексический состав которых совпадает полностью или частично (около 300 фразеологизмов). Напр.: *come to one's head*, - ср. рус. прийти в голову; *close one's eyes to smth.* - ср. рус. закрывать глаза на что-то; *lick smb.'s feet*; ср. рус. - лизать пятки кому-то; ср. кр. тат. козь багъламакъ. Такие совпадения лексического состава объясняются рядом лингвистических и экстралингвистических факторов, среди которых следует прежде всего назвать гомогенность частей и органов тела представителей разных этнических групп, общечеловеческий характер логического мышления [1,5,8,10,12].

Главным способом образования фразеологизмов в том числе и глагольных соматических, является переосмысление переменных словосочетаний, чаще всего посредством метафоризации и метонимизации.

Большинство ГСФ сопоставляемых языков образовано путем различных видов метафорического переосмысления: а) перенос по сходству действия или общего впечатления от действия (самый распространенный вид) - ср. англ. *take back on (upon) smb.'s (smth.)*; ср. рус. сидеть на шее у кого-то, и кр. тат. башына миндермек (посадить на голову); б) перенос по сходству состояния или положения (реже) - ср. англ. *lie on one's hands*; ср. рус. стоять на коленях; ср. кр. тат. аякъларына йыкъылмакъ, аякъ астында олмакъ; в) гиперболическая метафора (небольшая группа единиц) - ср. англ. *cry one's eyes out*, ср. рус. выплакать глаза, и кр. тат. козлеринь дерт олмакъ; вследствие сознательного, иногда гротескного преувеличения масштабов действия этим единицам свойственна особая экспрессивность; г) метафора эвфемистического характера (редко) - ср. англ. *go the way of all flesh* и ср. рус. отправиться к праотцам; д) сложная метафора, построенная на основе вымышленной, нереальной ситуации - ср. англ. *have bees in one's head*; ср. рус. иметь тараканы в голове, *bite smb.'s nose off*, ср. кр. тат. башыны джоймакъ, агъызънен къуш тутмакъ, башы кокке тиймек; ср. рус. спать без задних ног; образность подобного типа ФЕ, как правило, отличается национальным своеобразием [1,5,8,10,12].

Метонимические фразеологизмы по сравнению с метафорическими в составе ГСФ сопоставляемых языков встречаются значительно реже. В основе метонимического переосмысления переменных словосочетаний лежат различные виды ассоциаций по смежности: а) название органа вместо функции - ср. англ. *strain one's ears*; ср. рус. тешить слух и ср. кр. тат. агъызынъ ачылмакъ; б) название сопутствующего действия или состояния в качестве образного наименования явления - ср. англ. *hang one's head*; ср. рус. повесить голову; ср. кр. тат. баш эгмек; в) употребления символа вместо названия - ср. англ. *save one's face* и ср. рус. лицом к лицу, сердце упало, сердце разорвалось на части, спасти душу; ср. кр. тат. гонъюль бермек; г) синекдохическая замена целого - частью, реже части - целым - ср. англ. *put one's nose in; fall into smb.'s hands* и ср. рус. совать нос в, попасть в руки; ср. кр. тат. бурун сокъмакъ [1,5,8,10,12].

Редко метонимическое переосмысление ГСФ осложняется внутренней метафоризацией, которая заметно усиливает экспрессивно-эмоциональную тональность таких оборотов - ср. английские метонимические ГСФ: *suck smb.'s blood* и ср. рус. пить чью-либо кровь; *get out of hand* и ср. рус. отбиться от рук; ср. кр. тат. башына къабакъ патламакъ.

В сопоставляемых языках метафорическое и метонимическое переосмысление ГСФ осуществляется на основе одних и тех же видов переноса, но образная структура фразеологизмов вследствие преобладающего несоответствия ассоциативно-образного мышления носителей этих языков в большинстве случаев сохраняет свою национальную специфику.

В сопоставляемых языках в составе исследуемых ФЕ выделяется сравнительно многочисленная группа единиц, образную основу которых составляют выразительные движения тела, жесты, мимика. Это так называемые фразеологические совмещения, в которых прямое значение совмещается с традиционно символическим, дополнительно-уточняющим значением всего словосочетания. В большинстве случаев это единицы бинарной структуры, передающие широкую гамму человеческих чувств, настроений, характеризующие взаимоотношения между людьми - ср. англ. *rub one's hands, bite one's lip*, и ср. рус. потирать руки, кусать губы; ср. кр. тат. кокюсине къолунъы къоймакъ (дословно – приставить руку к груди) – проявить, показать уважение. Отличительной особенностью единиц этого типа является их способность

приобретать переносное значение, зачастую сохраняя при этом элемент традиционного символического значения жеста, мимики [1,5,8,10,12].

Для ГСФ весьма характерно явление повторной метафоризации, в результате которой достигается расширение смысловой структуры фразеологизма и последний становится полисемантическим. Количество единиц такого типа среди ГСФ сопоставляемых языков примерно одинаково (около 100), но их семантическая структура в английском, русском и крымскотатарском языках различна [4].

Абсолютное большинство исследуемых фразеологизмов сопоставляемых языков характеризуется полностью переосмысленным значением, ФЕ с частично переосмысленным значением составляют в каждом из сопоставляемых языков сравнительно небольшую группу. Общими для сопоставляемых языков являются и основные типы фразеологических значений рассматриваемых фразеологизмов. Исследуемые ГСФ - это преимущественно единицы с целостным номинативным (ср. англ. *take heart, come to heel*; и ср. рус. прикинуть на глаз, рубить с плеча; ср. кр. тат. козьден кечирмек) и разделительно-целостным номинативным значением (ср. англ. *give smb. (a) lips lose one's nerve*, и ср. рус. открыть глаза на что-то; ср. кр. тат. козюньни ачмакъ, агъызгъа тюшмек). Однолитеральные и разделительно-однолитеральные фразеологизмы с частично-переосмысленным значением (ср. англ. *act in cold blood, laugh in smb.'s face*, и ср. рус. действовать хладнокровно, смеяться в лицо; ср. кр. тат. совукъ къанлы олмакъ, бетине кульмек; в составе ГСФ сопоставляемых языков встречаются значительно реже [1,5,8,10,12].

Специфика фразеологических значений исследуемых фразеологизмов состоит в том, что структурный элемент разделительности более характерен для ГСФ английского языка, чем для однотипных единиц русского и крымскотатарского языков.

Свойственная фразеологии выборочность в использовании лексических средств, направленность на определенные понятийные сферы наглядно прослеживается на материале соматической фразеологии.

Для семантики абсолютного большинства ГСФ как английского, так и русского, крымскотатарского языков характерен антропоцентризм: почти все они относятся к семантическому макрополю "Человек".

Семасиологический анализ ГСФ сопоставляемых языков с применением метода семантического поля позволил выделить в макрополе "Человек" шесть фразеолого-семантических полей: 1. Развитие человека. 2. Деятельность человека. 3. Психо-физическое состояние. 4. Морально-волевые качества человека, манера его поведения. 5. Взаимоотношения между людьми. 6. Семья, быт. [6,7,11].

Самые многочисленные группы исследуемых единиц сопоставляемых языков объединяются в семантические поля, характеризующие различные отношения между людьми (ср. англ. *give smb. a free hand, crop smb.'s feathers*; ср. рус. протянуть руку помощи, утереть нос; ср. кр. тат. гонълюнден къопкъаныны бермек – сделать от души, гонълюль этмек – воодушевить, кокюсинден итемек – оттолкнуть от себя), передающие богатую и сложную гамму человеческих чувств, настроений, морально-волевые качества человека, манеру его поведения - ср. англ. *take smth. to heart, get oneself in hand; carry (keep) a stiff upper lip*; ср. рус. задирать нос, бить себя в грудь, утешать сердце; ср. кр. тат. кокюс кермек, бурныны котермек – возгордиться, гонълюни алмакъ, котермек – утешить сердце или поднять настроение) [1,5,8,10,12].

В общей семантической характеристике ГСФ сопоставляемых языков явственно просматривается их народно-разговорный источник; среди исследуемых единиц немало фразеологизмов с назидательно-осуждающей, иронической коннотацией (ср. англ. *lie oneself black in the face, sit with idle hands, show the cloven*; ср. рус. очернить (лицо) кого-либо, сидеть сложа руки, показать пятки; ср. кр. тат. аякъларынь арткъа тартмакъ, башыныны тутмакъ - морочить голову, баш бермемек – не соглашаться, башына тюкюрсен, ягъмур дей) [1,5,8,10,12].

Каждое семантическое поле, в свою очередь, подразделяется на более узкие понятийные сферы, своеобразные микрополя. Количество и объем подобных микрополей зависит от характера фразеолого-семантического поля. Семантические поля ГСФ, покрывающие сферу эмоций, морально-волевые качества человека, характеризуются не только большим количеством общих для сопоставляемых языков микрополей, но и четко выраженной контрастностью. Последняя определяет наличие в их составе антонимических пар (ср. напр. англ. *tie smb.'s hands - untie smb.'s hands*; ср. рус. связать руки - развязать). Для парадигматических отношений исследуемых фразеологизмов еще более характерна синонимичность. В составе многих микрополей, образованных ГСФ, выделяется, как правило, несколько разных по объему синонимических рядов [6,7,11].

Семантика большинства ГСФ сопоставляемых языков обусловлена лексико-семантическим потенциалом соматического компонента, выступающего обычно семантическим центром фразеологизма, своеобразным индикатором темы. Так, напр., подавляющее большинство оборотов с компонентом *heart* (сердце) передает мотивы эмоционально-психических состояний (ср. англ. *do one's heart good, warm smb.'s heart*; ср. рус. радовать сердце, скрести на сердце; ср. кр. тат. гонълюль багъламакъ – влюбиться, гонълюль къырылмакъ – разбить сердце, гонълюль этмек - воодушевить); значение большинства фразеологизмов, семантическим центром которых выступает лексема *hand* (рука), связана с общим понятием воздействия на объект, овладения чем-либо, а также с понятием умения или неумения делать что-либо, (ср. англ. *set one's hand to smth., be good hand at smth.*; ср. рус. набить руку на чем-то; ср. кр. тат. элинден гельмек, эль вермек - помочь); соматический компонент *head* (голова) выступает в сопоставляемых языках семантическим центром многочисленной группы фразеологизмов с общим значением оценки умственных способностей человека, его умственной деятельности, психофизического состояния и взаимоотношений между людьми (ср. англ. *have a good head for smth., comb smb.'s head for him*; ср. рус. иметь голову на плечах, морочить голову; ср. кр. тат. башыны тутмакъ (баш айландырмакъ) – морочить голову, башынь чакъмакъ (башы алтындан чыкъмакъ – иметь светлую голову на плечах) [1,5,8,10,12].

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ И ПОНИМАНИЮ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ОСНОВЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛЬНЫХ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Семасиологический анализ некоторых характерных микрополей, изучение семантических особенностей всего состава ГСФ английского, русского и крымскотатарского языков показывает, что в исследуемых языках наблюдается общность фразеологических мотивов, определенных логико-фразеологических идей, воплощающихся, однако, в большинстве случаев в фразеологизмы со специфической для каждого из этих языков образностью. Подтверждением национальной самобытности фразеологии служат данные о различном использовании семантического потенциала лексемы *head* (голова) в процессе образования ГСФ сопоставляемых языков [6,7,11].

Вместе с тем в составе исследуемых микрополей нередко встречаются ФЕ, лексический состав, семантика и образная структура которых совпадают полностью или частично, что свидетельствует о наличии некоторых общих для сопоставляемых языков лингвистических и экстралингвистических факторов фразеологизации.

Данные анализа семантики ГСФ методом семантического поля раскрывают своеобразие связи фразеологизмов с действительностью, их системный характер, а это, в свою очередь, определяет важное практическое-дидактическое значение результатов проведенного исследования.

Фронтальный обзор русских, крымскотатарских соответствий английских ГСФ, их классификация и анализ позволяют выделить следующие виды англо-русско- крымскотатарских фразеологических параллелей: 1) фразеологические эквиваленты (полные и частичные); 2) фразеологические аналоги.

Фразеологические эквиваленты и аналоги обеспечивают воспроизведение семантико-стилистических характеристик ФЕ языка-источника от полной эквивалентности до разных степеней частичной эквивалентности.

Полная фразеологическая эквивалентность характерна для значительной группы исследуемых единиц (около 120 фразеологизмов): *crouch one's back before smb.* = ср. рус. гнуть спину перед кем-либо; *shed one's blood for smth.* = ср. рус. пролить кровь за что-то; *wash one's hands of smth. (smb.)* = ср. рус. умыть руки; = ср. кр. тат. эль ювмакъ (бир иштен), белини къырмакъ (эгмек), къан текмек [1,5,8,10,12].

Большое количество единиц характеризуется частичной фразеологической эквивалентностью. Частичные эквиваленты могут иметь различия в плане выражения и сохранения тождества в плане содержания: *escape smb.'s ears* = ср. рус. пройти мимо ушей; *lick smb's feet* = ср. рус. лизать пятки; ср. кр. тат къулакларынын тыкъатмакъ (бир шейге).

К частичным межъязыковым фразеологическим эквивалентам принадлежат и единицы языка-источника, имеющие семантические и стилистические равноценные соответствия в языке-рецепторе, но отличающиеся лексическим составом и образной структурой. Они выделяются в отдельную группу фразеологических соответствий — межъязыковые фразеологические аналоги.

Многочисленная группа английских ГСФ передается на русский язык фразеологическими аналогами: *break the camel's back* = ср. рус. переполнить чашу; *eat out of smb.'s hand* = ср. рус. танцевать под чужую дудку; ср. кр. тат. джаны бурнына кельмек [1,5,8,10,12].

Межъязыковые фразеологические омонимы составляют особую категорию межъязыковых фразеологических отношений. Это разноязычные фразеологизмы, аналогичные по лексическому составу, образности и структурной организации, но различные по своей семантике вследствие специфического осмысления одного и того же образа. Ср. англ. *lead smb. by the nose*; ср. рус. водить за нос; ср. кр. тат. бурнынъдан фитиль кечирмек со значением "обманывать". Количество подобных единиц в составе исследуемых ГСФ сравнительно невелико, но они требуют особого внимания при их изучении и переводе, так как совпадении нескольких показателей плана выражения зачастую приводит к отождествлению их с межъязыковыми фразеологическими эквивалентами.

Около половины ГСФ английского языка воспроизводится в русском и крымскотатарском языках нефразеологическими способами, преимущественно дескриптивным переводом (словосочетаниями и монолексемами). Дословный перевод (фразеологическое калькирование) среди словарных соответствий английских ГСФ встречается сравнительно редко.

Сопоставительный анализ ГСФ английского, русского, крымскотатарского языков *rescue smb. from the arms of death* = ср. рус. спасти из рук смерти; *look facts in the face* = ср. рус. смотреть правде в глаза; ср. кр. тат. гоъден сюрмени чекмек (алмакъ).

Выводы:

1. В сопоставляемых языках большинство ГСФ группируется вокруг лексических соматизмов и общепотребительных глаголов ядерной лексики древнейшего происхождения, которой свойственна особая устойчивость, многозначность и высокая частотность.

2. Наивысшей фразеологической продуктивностью в сопоставляемых языках характеризуются одни и те же соматические лексемы: *hand, leg/foot, head, eye, heart* в английском языке; *глаз, рука, сердце, голова* в русском; *козь, аякъ, баш, агъыз* – в крымскотатарском языке. На их долю приходится около половины исследуемых фразеологизмов в каждом из сопоставляемых языков.

3. Сопоставительным анализом установлено значительное сходство ГСФ сопоставляемых языков в грамматическом строении и лексическом составе, а также некоторая аналогия в семантической характеристике и образной структуре. Это сходство обусловлено, прежде всего, тематической однородностью соматизмов, наглядностью и разносторонностью функций органов и частей тела, общечеловеческим характером законов логического мышления, а также аналогичностью

лингвистических основ фразеологизации, принадлежностью сопоставляемых языков к одной и той же языковой семье. Английский язык и русский язык относятся к индо-европейской семье языков, крымскотатарский язык к алтайской семье языков (тюркская группа).

4. Большая часть исследуемых фразеологизмов каждого языка сохраняет свою национальную специфику, которая обусловлена самобытным характером исторической судьбы и культуры носителей сопоставляемых языков, своеобразием их лексико-семантических систем, и прежде всего неадекватностью ассоциативно-образного мышления представителей разных языковых коллективов.

5. Обучение пониманию устойчивых словосочетаний следует проводить с опорой на модели-образцы. Упражнения, целью которых является формирование образцов устойчивых словосочетаний, речевых рецептивных автоматизмов, необходимо строить на основе структурно-семантического анализа исходя из единства аналитико-синтетической деятельности студентов в процессе чтения.

Источники и литература:

1. Асанов Ш. А. Крымскотатарско-русский словарь / Ш. А. Асанов, А. Н. Гаркавец, С. М. Усеинов. – К. : Радянська школа, 1988. – 236 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 351 с.
3. Базиев А. Т. Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы / А. Т. Базиев, Л. И. Зильберман, О. Д. Мешков и др. – М. : Наука, 1972. – 343 с.
4. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков / Н. А. Баскаков. – М. : Высшая школа, 1969. – 383 с.
5. Гуревич В. В. Краткий русско-английский фразеологический словарь / В. В. Гуревич, Ж. А. Дозорец. – М. : Владос, 1995. – 583 с.
6. Кодухов В. И. Общее языкознание / В. И. Кодухов. – М. : Высшая школа, 1974. – 303 с.
7. Кодухов В. И. Введение в языкознание / В. И. Кодухов. – М. : Просвещение, 1979. – 351 с.
8. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – 1264 с.
9. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1972. – 341 с.
10. Куркчи У. Фикир инджилери / У. Куркчи. – Ташкент : Гяфур Гъупям адына эдебият ве санъат нешрияты, 1986. – 88 с.
11. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М. : Высшая школа, 1985. – 155 с.
12. Щека Ю. В. Турецко-русский словарь / Ю. В. Щека. – М. : Цитадель, 1997. – 462 с.